

ОБЗОРЫ
И РЕЦЕНЗИИ

УДК 911.3:911.53

КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ ГЛАЗАМИ ГЕОГРАФОВ

© 2018 г. Е. Ю. Колбовский

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, Россия
e-mail: kolbowski@mail.ru

Поступила в редакцию 11.02.2018 г.

Принята в печать 22.03.2018 г.

Рецензия на книгу: В фокусе наследия. Сб. статей / сост., отв. ред. М.Е. Кулешова. М.: Институт географии РАН, 2017. 688 с.

DOI: 10.1134/S258755661804009X

Научное издание “В фокусе наследия” представляет собой сборник статей, посвященный юбилею известного российского географа Ю.А. Веденина и, одновременно, 25-летию основанного и возглавляемого им в 1992–2013 гг. Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. Еще не приступив к чтению сборника, автор этих строк внутренне опасался неизбежности столкновения со своего рода “сборной солянкой” – обычным (в таких случаях) блюдом из разношерстных статей, обильно приправленных вполне понятной обидой на несчастливую недавнюю гримасу управленческого рока, по сути уничтожившего коллектив научного учреждения. И... был приятно удивлен (с первых же статей) глубиной содержания, реализованной цельностью и бескорыстностью замысла, позволившего вместо парадного юбилейного отчета получить весьма качественный продукт – фактически коллективную монографию, подводящую некую итоговую (и очень хочется надеяться не окончательную) черту под немаленьким отрезком трудовой жизнедеятельности интереснейшего и своеобразного коллектива, объединенного общей страстью к “истории с географией”, к родной стране, ее культурному и природному наследию.

Второе удивление было связано с названием, которое сначала прочиталось как “в фокусе – наследие”, и лишь познакомившись с несколькими статьями давно знакомых коллег, рецензент еще раз вернулся к титулу – “В ФОКУСЕ НАСЛЕДИЯ”, и осознал посыл “коллективного автора”: наследие – тот самый феномен, который экзаменует нас, ныне живущих, на мудрость, человечность, порядочность. Прошлое – “уже случилось” и, по большому счету, “наследию” все равно, что мы о нем думаем; а вот нам – не должно быть все равно, ибо то, как мы его (наследие) ощущаем, воспринимаем, обдумыва-

ем, то, насколько честно и ответственно мы готовы отнестись к нему – самым непосредственным образом влияет на нашу сегодняшнюю действительность, определяя мотивы, помыслы и поступки ныне живущих. Эта мысль – своего рода обертон, определяющий целостность произведения, несмотря на значительное количество авторов с разной вроде бы тематикой и разным (т.е., выражено индивидуально в каждом конкретном случае) стилем изложения.

Другой посыл (уже скорее эмоционального толка) объединяющий “ткань” текста – общее (хотя у каждого – совершенно личное) отношение к юбиляру, каковое может быть определено как смесь глубокого уважения с искренней благодарностью, источник каковой у каждого из соавторов свой: у многих – ученичество, у других – долгая совместная работа, у третьих – может быть кратковременный ситуативный, но очень значимый сюжет. Личные отношения и симпатии вряд ли могут быть предметом научного рецензирования, но тут – совершенно особенное дело. Географы (и это убеждение рецензента) – обыкновенно приличные люди (видимо, предмет как-то воспитывает). Но в случае с Юрием Александровичем Ведениным эта “приличность” на уровне настоящего феномена – интеллигентность, неизменная приветливость, великодушие и порядочность, способность вынашивать новые замыслы и заражать ими окружающих, а главное – готовность делиться идеями, начинать с нуля и доводить до финала сложные проекты, добиваясь значимых для регионов и социума (а не только для чистой науки) результатов – ровно то редчайшее сочетание качеств, которое позволило создать и вести долгие годы за собой столь разных и ярких специалистов...

Наконец – последнее из общих соображений. Коллективная монография получилась честной в том смысле, что ей не свойственна никакая отчет-

ная “парадность”. Наследие – как справедливо начинает свою редакторскую статью М.Е. Кулешова – “сложная субстанция”, а это значит, что на очередном переломе эпох ему уготовлена непростая судьба, ибо так сложно сохранить что-то стоящее между неизбежными угрозами полного забвения и постоянно нависающими рисками фальсификации. Вообще после прочтения возникает ощущение, что именно профессиональность и честность традиционного исследовательского ядра Института и послужила причиной “эффективного менеджмента” – данный коллектив, разумеется, не годился вовсе для обслуживания ретивой “макдональдизации” наследия (термин болгарского профессора Т. Крестева взят мною из статьи Н.О. Душкиной), которая так близка власти предрежащим в наше время.

Сборник разделен на шесть частей, в большей или меньшей степени объединенных общей тематикой. Первая глава посвящена истории тематических исследований института. Здесь в основательной статье П.М. Шульгина, О.Е. Штеле обобщена, если так можно выразиться, философия и методология институтского подхода к наследию, на годы определившая содержание, специфику и узнаваемый стиль исследований – с одной стороны, а с другой – уникальную в своем роде организационную структуру института. Сегодня различные стороны этого подхода уже настолько привычны и общепризнанны, что сложно представить их новизну для начала 1990-х: представление о природно-исторической среде, как системной целостности, включение в понятие “наследие” не только недвижимых и движимых памятников истории и культуры, памятников природы, но и объектов живой традиционной культуры, традиционных технологий, исторически сложившихся форм хозяйства и природопользования, культурного ландшафта в целом.

Среди методов – унаследовавшее загубленную (еще до войны) страсть краеведения к месту – картографирование природного и культурного наследия. Об этом – отдельная статья А.И. Ельчиной “Ю.А. Веденин и картографирование культурного и природного наследия России”. Если вдуматься, карта – один из традиционных и вроде бы естественных методов возвращения наследия в повседневную жизнь. Еще задолго до всеобщего туристического ажиотажа Институт предложил абсолютно новое по духу и уникальное по дизайну решение. Как принимавший участие в разработке одной из первых в серии карт (Ярославская область) хорошо помню, как не просто было определить содержание и найти подходящие формы картографического языка. Между тем новое тематическое направление дало целое “поколение” редких карт – от Новой Земли и Соловецких островов до карт подводных объектов Азовского моря, карт владимирских, туть-

ских, смоленских усадеб, Бородинского поля и... Театральной Москвы на рубеже веков – беспрецедентная, не имеющая аналогов коллекция.

Институт Наследия не был бы Институтом, если бы в его коридорах хорошо многим известного здания на “Космонавтов, 2” не пульсировала живая мысль, и не работали особые неформальные методы научного общения. Об этом – о деятельности специальных семинаров “Этнос как наследие”, “Наследие как сфера деятельности” сектора теоретико-методологических проблем наследия – интереснейшая статья А.А. Пископпеля, В.Р. Рокитянского, Л.П. Щедровицкого. Кроме решения научных проблем семинар обеспечивал эффект, названный авторами “коллективообразованием” – взаимный обмен и обогащение, коллективная рефлексия, то, что мы теперь чаще называем пришедшим из-за рубежа термином “мозговой штурм”, хотя прообразы этого процесса, как известно, всегда существовали и на чисто российской почве. Еще одна заслуга сектора – обработка и сбор архивов лекций, докладов на семинарах и их обсуждений, неопубликованных статей и монографий, подготовительных материалов к ним, в частности, связанных с уникальным творчеством Г.П. Щедровицкого и Е.Л. Шифферса.

Неудивительно, что подобная атмосфера была чрезвычайно плодотворной для ученичества и профессионального роста всех, кто, так или иначе, был причастен к его работе, проходил стажировки в стенах института, выполнял дипломные работы, “аспирантствовал”; в этом смысле Институт оказался Школой для многих его сотрудников и это важное обстоятельство реализованных возможностей творческого роста проходит красной нитью через многие статьи.

Многие годы Институт был вовлечен в деятельность по презентации объектов наследия на мировом уровне, прежде всего – в многотрудные и многосложные работы по аналитике, периодической отчетности, номинированию объектов природного и культурного наследия на присвоение статуса ЮНЕСКО – что, разумеется, важно для престижа страны, развития международного туризма и т.д.: эта сторона деятельности освещается в статье Н.В. Максаковского. Подобную деятельность нельзя было бы проводить без параллельной разработки отечественного варианта культурно-ландшафтного районирования, научного обоснования планов по управлению уникальными территориями в самых разных физико-географических культурных и социально-экономических условиях. В итоге был обоснован и реализован на целом ряде объектов совершенно новый подход, позволявший «отказаться от сложившейся ранее практики “мертвой” музеефикации и “заповедания”, от стремления к сохранению внешних атрибутов памятника при утрате его

жизненности» — об этом обстоятельная статья П.М. Шульгина “Комплексные региональные программы в работах Института Наследия”.

Совершенно отдельный (и на первый взгляд — непрофильный) пласт работы института — исследование исторических традиционных технологий и экспертиза объектов наследия (М.Г. Безруков, В.П. Голиков, Т.В. Максимова, О.В. Орфинская, В.Н. Ярош). Специальный сектор занимался разработкой научных основ экспертизы объектов наследия и внедрением новых инструментальных методов исследования материалов движимых и недвижимых памятников истории и культуры, совершенствованием методов их реставрации и консервации. Интересы сотрудников были и разнообразны, и замечательны — непосвященному непросто представить, что в России могла выйти монография “Технология голландской живописи XVII века”!

Создается впечатление, что Институт смог приютить целый ряд абсолютно уникальных (и казалось бы непредставимых в условиях Москвы) направлений, среди них — исследование проблем военно-исторического и морского наследия (статья С.А.Мозгового), направление, позволившее определить понятие “морское наследие” и подготовить карту “Морское наследие России”.

Статьи сборника раскрывают еще одну важную особенность Института — богатый разнообразный список полевых исследований и многолетних комплексных экспедиций, который сделал бы честь любому изыскательскому учреждению федерального статуса. Неудивительно поэтому, что ряд статей посвящен результатам деятельности комплексных экспедиций — Южнорусской, в рамках работ которой рассматриваются золотоордынские города (статья И.В. Волкова, О.В. Лопан), а также экспедиции Соловецкого отряда МАКЭ (статья Е.А. Саликова).

Принципиальное значение имеет статья М.Е. Кулешовой, устанавливающая (совершенно обоснованно) приоритет Института под руководством Ю.А. Веденина в исследовании и разработке методических подходов к сохранению культурных ландшафтов самых разных регионов России. Именно “веденинцы” первыми обратили внимание на “бесправность” культурного ландшафта, “потерявшегося” между “охраной природы”, в которой устойчиво доминировали биологи, и “охраной культуры”, где властвовали искусствоведы и архитекторы — в результате культурный ландшафт — объявленный ныне “колыбелью национального духа”, оказался “без прописки” и оставался бы таким, если бы не усилия Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой, Л.С. Богословской, С.А. Пчелкина, С.З. Чернова и других сотрудников Института. Была предложена правовая новелла “достопримечательное место” и сле-

даны первые экспериментальные разработки соответствующих проектов для целого ряда объектов. Особенно интересна часть статьи, посвященная разработке концепции природно-культурного каркаса территорий, согласно которой сначала природная дифференциация определяет локализацию культурных локусов пространства и системы коммуникаций, а затем это культурная структура трансформирует природный ландшафт. Эта концепция впоследствии была подтверждена на многих территориях.

Вообще ландшафтной тематике посвящен еще и отдельный третий раздел работы, поскольку, как отмечают авторы статьи В.Н. Стрелецкий и М.Е. Кулешова, Ю.А. Веденин является основоположником одной из наиболее плодотворных российских научных школ, разрабатывавших представление о культурном ландшафте. Обзор отмеченных авторов — “Формирование и эволюция представлений о культурном ландшафте” — по мнению рецензента представляет собой один из наиболее полных и основательных анализов истории и результатов развития теории культурного ландшафта в России. Следует признать, что основные университетские и академические школы ландшафтоведения РФ всегда были в большей степени озабочены проблематикой природного ландшафта, рассматривая ландшафт культурный скорее как “антропогенный” или “техногенный” — вне собственно концепции культуры как таковой. Подход Ю.А. Веденина и его сотрудников совершенно иной: культурный ландшафт здесь с самого начала изучался как одна из сторон “хронотопа”, как форма взаимодействия этноса с приданным ему вариантом природы (т.е. вполне в рамках гумилевских воззрений), как проекция культуры на природу в самом широком смысле — начиная с традиций ухода и обустройства и заканчивая мифологическими, литературными, пейзажными и образно-генерирующими сторонами этого феномена. В этом смысле сотрудники Института были в прямом смысле наследниками идей Д.С. Лихачева, и не напрасно “держали” имя академика на своей “доске”. Культурный ландшафт в многочисленных работах Института выступал и как “среда”, и как “результат”, и как “средство” выявления, поддержания и сохранения Наследия. Представляется, что в таком виде теория культурного ландшафта наиболее близка к его общеевропейскому (теперь уже и общемировому) восприятию, отраженному в лучших и хорошо известных работах европейских и североамериканских географов от Джея Эплтона, Дениса Косгроува и Яна Уайта до Зева Навеха, И-Фу-Туана и Саймона Белла. Следует отметить в этой связи, что Институт долгое время был главным плацдармом “гуманитарной географии” в России — и в этом его функция научная и просто “человеческая”

(ибо что есть гуманитарность?) заслуга, которая, возможно, еще и не оценена географами вполне.

В стенах Института сложилось гармоничное (и ныне – утраченное!) сочетание специалистов, часть которых занимались проработкой философских методологических основ теории культурного ландшафта (в сборнике это направление представлено очень разными по стилю, но равно глубокими по содержанию статьями Д.Н. Замятина, Б.Б. Родомана, О.А. Лавреновой), другая часть посвятили себя изучению региональных инвариантов феномена – об этом статья Ю.С. Захарова и А.Н. Кулиева “Культурные луга как феномен наследия в монастырском ландшафте Соловков”. Трансграничным ландшафтам посвящена работа коллег из ИГРАН – О.И. Вендиной, А.А. Гриценко “Культурный ландшафт пограничья и борьба за символические ресурсы утверждения суверенитета”.

Полученные на этом поле результаты имеют серьезное практическое значение для РФ. При общем “бесправии” ландшафта (особенно – культурного) в законодательном поле страны изданные институтом карты, разработанные планы управления, комплексные описания и паспорта культурных ландшафтов как объектов наследия легли в основу многих документов градостроительного планирования, природоохранного и экологического проектирования. Широкая пропаганда взглядов и работ сотрудников Института позволила практикам иначе увидеть ценность вверенных им территорий и прежде всего – особо охраняемых: национальных парков, музеев-заповедников под открытым небом, архитектурных комплексов. Отсюда широкая востребованность наработок в системе ООПТ и историко-архитектурного наследия и неслучайная многолетняя связь сотрудников Института с руководителями и работниками соответствующих учреждений. Эта сторона деятельности также нашла отражение в сборнике (глава 5), где получили возможность “высказаться” давние друзья и соратники – Е.Ф. Шатковская и М.Н. Мелютин (“Заповеданное Кенозерье” в научном и личном пространстве Ю.А. Веденина), Е.Н. Дмитриева и К.Б. Жучков (“Миссия Пушкинского заповедника – сохранение мемориального ландшафта”), В.П. Новиков из национального парка “Угра”. Автор рецензии был свидетелем того, как руководители и сотрудники разных ООПТ, нацпарков и музеев страны постепенно проникались и наполнялись идеями Института, зачастую через несколько лет воспринимая их уже как собственные (и это – нормально!), а затем и претворяли их в жизнь: Кенозерский национальный парк, возможно, один из самых наглядных примеров такого рода.

Ю.А. Ведениным и его сотрудниками были заложены основы “содержательного” современного туризма, который (постфактум – в переводе с ан-

глийского) получил у нас наименование “экологического”, “культурного”, “устойчивого”. Рискну высказать предположение, что преподаваемая в наших ВУЗах теория “туризма и рекреации» до сих пор еще не сопряжена должным образом с тем богатейшим комплексом идей по развитию туризма, которые в разные годы были высказаны в Институте. Здесь опять-таки обратимся к названию (“В фокусе наследия”): никакие скороспелые коммерчески-кичливые “бренды”, лубочные “новоделы” и поспешные реставрации не заменят добросовестной и ответственной работы с архитектурными сооружениями, отдельными памятниками и культурным ландшафтом в целом. Институт долгое время через систему конференций и семинаров, публикаций и выступлений своих сотрудников пытался влиять на политику и практику туристического освоения регионов. Об этом – глава 4 “Под сенью географии: наследие и туризм”, подготовленная совместно с коллегами из разных научных центров и составленная из серьезных размышлений о туризме; особенно интересными представляются статья трех авторов (Ю.А. Веденин, Ю.Н. Голубчиков, А.А. Тишков) “Туристическая география – наука постмодерна”, и, как всегда, оригинальное по смыслу и стилю эссе А.В. Дроздова “Смыкающиеся круги”.

Заключительная глава книги посвящена Ю.А. Веденину. Имея немалое удовольствие быть знакомым с юбиляром лично, могу предположить, что Юрий Александрович всячески сопротивлялся любым “славословиям” или высказываниям благодарности в свой адрес. Но таковым уж было (и остается) на протяжении четверти века влияние этого человека – самобытного теоретика-географа, неутомимого полевика, специалиста по охране наследия, что очень разные (по судьбе, характеру и положению) люди сочли необходимым поделиться своими мыслями, эмоциями, воспоминаниями. При том – что и то, и другое, и третье имеют место во всех разделах сборника, отдельная глава воспринимается как выражение благодарности – с одной стороны, и надежды – с другой, и потому (принимая во внимание судьбу Института) представляется уместной. Здесь по-своему замечательны высказывания практиков, ощутивших на себе влияние Института и его Директора (Е.В. Богданов, А.С. Кочергин), статья В.И. Плужникова “Зеленщик”, несколькими мазками очень точно рисующая фигуру Юрия Александровича и, конечно же, изумительная “Моя благодарность Юрию Веденину” Б.Б. Родомана, который, как хорошо известно, всегда предельно искренен и уж точно никогда и никому не склонен раздавать “авансы по случаю”.

Не хотелось бы заканчивать рецензию расхожим ныне цитированием “времена не выбирают”. Своеобразный, очень нужный для государства (и гражданского общества) Институт Наследия прекратил существование в той форме, в которой он

был нам всем хорошо известен, и в какой-то мере оказался эффективным менеджером Министерства культуры Институтом *а ля* “НИИЧАВО” из известного произведения, а “ЧЕГО” – они, менеджеры, видимо, не понимали. Институт – это люди, и люди – разошлись, но при этом остались – остались в работе, в науке о наследии, в человеческом контакте между собой и с нами – географами, практиками охраны природы и культуры, архитекторами, историками, реставраторами. “В фокусе наследия” – коллективный труд некогда спаянного общими помыслами и наукой кол-

лектива, который подводит достойную черту под жизнью и деятельностью (ибо для большинства сотрудников это было неразделимо). Рецензент, внимательно прочитавший все статьи, не считая возможным отмечать “недочеты”, ибо общий жанр сборника к этому не располагает. Сборник безусловно будет представлять интерес как для профессионалов – специалистов в области охраны природы и наследия, так и для студентов и аспирантов целого ряда специальностей, поскольку содержит оригинальные, (в том числе обзорные) и глубокие тематические статьи.

Cultural and natural heritage through the eyes of geographers

E. Yu. Kolbovskii

Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

e-mail: kolbowski@mail.ru

Received February 11, 2018

Accepted March 22, 2018

Book review: In heritage focus. Collection of articles, M.E. Kuleshova, Ed., Moscow: Institute of Geography, RAS, 2017. 688 p.